

отметить, что в юридической литературе уже достаточно продолжительное время и весьма обоснованно отмечается, что декриминализация присвоения находки в УК РФ 1996 г. не только социально не обоснована, но и существенно снижает эффективность общего направления борьбы с преступлениями против собственности, уменьшает возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности.⁸ Можно предположить, что «восстановление» в действующем уголовном законе уголовной ответственности за присвоение найденного позволило бы не только раз и навсегда поставить точку в вопросе разграничения хищения чужого имущества и присвоения найденного, но и послужило бы важным подспорьем для более эффективного противодействия преступлениям против собственности.

¹ Складов С.В. Кража забытого имущества // Уголовное право. 2017. № 3. С. 71-72.

² Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. Кража или находка – проблемы разграничения // Законность. 2017. № 6. С. 46-47.

³ Лукинов А.С., Малявкин К.О. Кража или находка – трудности и заблуждения // Законность. 2017. № 10. С. 42-43.

⁴ Бриллиантов А.В. Хищение или неосновательное обогащение? // Уголовное право. 2016. № 4. С. 10-11.

⁵ Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 20.05.2016 по делу № 22-2863/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru>.

⁶ Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 07.11.2016 по делу № 22-3801/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru>.

⁷ Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2013. С. 304.

⁸ Мальцев В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Российская юстиция. 2008. № 10; С. 30-34; Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М., 2011. С. 142.

Пальчик М.В.

Сибирский юридический институт МВД
России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ)

Юридическим основанием возникновения и реализации уголовной ответственности является квалификация преступлений. Для правильной уголовно-правовой оценки содеянного необходимо при выявлении признаков, свойственных исключительно совершенному деянию, отграничить его от всех остальных, в том числе от правонарушений. Одним из таких проблемных вопросов выступает вопрос разграничения уголовно наказуемых деяний в сфере собственности и гражданских правонарушений.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что:

– основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего признаки состава преступления, а основанием гражданской ответст-

венности – нарушение субъективных гражданских прав¹;

– гражданско-правовая ответственность может наступать только в случаях нарушения чужого субъективного права и не возникает при нарушении публичных интересов².

Как верно отмечено С.В. Супрун, возмещение вреда в натуре в уголовном судопроизводстве может применяться при совершении преступлений, например, в сфере экономики. Гражданско-правовой способ «возмещение убытков» может применяться при совершении преступлений против жизни и здоровья граждан. Если в первом случае преступлением прямо причиняется имущественный вред потерпевшему и речь идет о его возмещении, то во втором – вред причиняется

жизни или здоровью потерпевшего. Его следствием являются материальные убытки, которые возникают в связи с организацией родственниками похорон или восстановлением здоровья потерпевшего.³

Таким образом, полагаем, что с точки зрения отграничения преступлений от гражданских правонарушений актуальным представляется четкое разграничение последствий, в частности вреда и ущерба, поскольку эти понятия не одозначны.

Поэтому обоснованно учитывать, что для преступлений в сфере экономики, в частности против собственности, определяется в качестве последствий реальный ущерб, а в рамках гражданских правонарушений – убытки, которые включают помимо реального ущерба и упущенную выгоду.

Разграничение уголовно наказуемого деяния от действий, регулируемых гражданским законодательством, осуществляется по элементам состава правонарушения, а именно по объекту посягательства, объективной стороне, субъективной стороне и субъекту.

Объект преступлений определяет характер общественной опасности с точки зрения ценности охраняемого интереса.⁴ В настоящее время уголовно-правовая наука конкретизировала объекты, которые взяты под охрану уголовного закона, в данном случае интересы собственности вне зависимости от ее форм. Вместе с тем необходимо отметить, что объект гражданских правонарушений намного шире объекта преступлений. В теории гражданского права право собственности дает возможность своему обладателю – собственнику определять содержание и направления использования принадлежащего ему имущества, осуществляя над ним полное «хозяйственное господство».

Важно отметить, что степень общественной опасности в случаях, когда преступления и правонарушения по характеру нарушенного интереса являются смежными, представляется основным критерием, отличающим преступления от других видов правонарушений.

Следующим критерием разграничения является размер причиненного вреда. Материальный ущерб как оценочная ка-

тегория измеряется в денежном выражении и физическом объеме. Согласно примечаниям к некоторым нормам УК РФ размер ущерба прямо указывается в уголовно-правовой норме, например в примечании к ст. 158 УК РФ. Это позволяет более четко отграничивать правонарушения от преступлений.

На примере ст. 160 УК РФ, предусматривающей ответственность за присвоение или растрату, выделим вышеуказанные элементы и разграничим преступление и гражданское правонарушение.

Во-первых, как известно, объектом хищения являются общественные отношения, которые складываются в сфере распределения и перераспределения материальных благ и относятся к категории «собственность». Обращаясь к диспозиции преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному) можно с легкостью выделить предмет данного преступления – вверенное имущество.

Применительно к гражданскому законодательству в случае, если виновное лицо отказывается возратить полученное имущество (передать вещь, денежные средства и т.п.), не отрицая факта наличия имущества и ссылаясь на невозможность исполнения в данный момент взятого обязательства, то мы имеем дело с гражданско-правовым правонарушением.

Как правило, для признания имущества вверенным виновному необходимо, чтобы было не только документальное подтверждение правомочий в отношении имущества, но и фактическое обладание этим имуществом. Именно поэтому анализ понятия вверенного имущества следует проводить, рассматривая субъекта, а именно наличия у него определенных правомочий и способов их закрепления, что делает его специальным субъектом.

Таким образом, предполагается, что вверение имущества означает передачу имущества собственником или законным владельцем лицу, которое является посторонним к этому имуществу (оно для него чужое), для осуществления распоряжения и управления данным имуществом. Наличие правомочий предполагает,

что его обладатель может с определенной степенью свободы и собственного усмотрения распоряжаться или управлять вещами в интересах того, кто передал ему такого рода полномочия.

Следует также учитывать, что толкование ст. 160 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель узко определил предмет присвоения и растраты — только вверенное имущество. Однако при такой трактовке рассматриваемого понятия под действие статьи не подпадают деяния лиц, которым имущество непосредственно не вверено, а находится в их ведении (руководители организаций, главные бухгалтеры и др.), т.е. вверено подчиненным им лицам (как правило, материально ответственным). В настоящее время в науке уголовного права происходит еще большее расширение понятия вверения имущества за счет отнесения к нему полномочий должностного лица (руководителя), в ведении которого находится имущество.

Общепринято, что субъектом присвоения и растраты является материально ответственное лицо, которому имущество вверяется для осуществления традиционных полномочий — распоряжения и управления, и лицо, которое не является материально ответственным, однако может отдать обязательные указания материально ответственному лицу.

Субъектом же гражданского правонарушения является сторона договорного обязательства. При этом следует учитывать, что не всегда это будет только физическое лицо.

Как правило, объективная сторона, уголовно наказуемого деяния — присвоения или растраты — заключается в завладении чужим имуществом путем его непосредственного израсходования. Присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в конечном счете в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путем установления над ними незаконного владения.

Объективная сторона гражданского правонарушения характеризуется проти-

воправностью поведения причинителя вреда, то есть ненадлежащим исполнением или неисполнением лицом договорных обязанностей, а также наличием причинной связи между противоправным поступком и негативными последствиями и другими условиями.

Субъективная сторона присвоения или растраты характеризуется прямым, как правило, конкретизированным умыслом, при этом нет незаконного фактического обладания чужим имуществом. Растрачивая или присваивая чужое имущество, виновный осознает противоправный, безвозмездный характер своих действий.

Совершенно верно отмечено, что субъективная сторона правонарушения отражает психическое отношение причинителя вреда к совершенному правонарушению, то есть его вину. Вина в соответствии с ГК РФ, как правило, выражается в форме умысла и грубой неосторожности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения договорных обязательств.

В целом можно отметить, что анализ элементов состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, позволяет указать на то, что уголовно-наказуемые присвоение или растрата отличаются от гражданских правонарушений по объективным признакам, а именно: при присвоении или растрате имущество, правомерно вверенное виновному, экономически перемещается из владения собственника в незаконное физическое обладание преступника, который получает фактическую возможность распоряжаться и пользоваться им по своему усмотрению; объективная сторона гражданского правонарушения характеризуется противоправностью поведения причинителя вреда, то есть ненадлежащим исполнением или неисполнением лицом договорных обязанностей, и субъективным признакам состава преступления: субъективная сторона присвоения или растраты характеризуется прямым умыслом, при этом нет незаконного фактического обладания чужим

имуществом, а субъективная сторона правонарушения в соответствии с ГК РФ, как правило, выражается в форме умысла и грубой неосторожности; лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения договорных обязательств. Рассмотренные обстоятельства имеют существенное значение при квалификации деяний.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства. Договорное право. Общие положения. М.: «Статус», 1998. С. 567-570.

² Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. Вып. 5 / под ред. В.В. Витрянского. М., 2002. С. 85; Мякинина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: «Статус», 2006. С. 281; Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 9-10.

³ Погосова З.М. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Теория и практика. 2014. № 4. С. 165-166.

⁴ Винокуров В.Н. Объект преступления: систематизация и квалификация : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. 260 с.

Серета И.М.,

доктор юридических наук, профессор

Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

Серета А.Г.

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Современный мир наполнен усиленными интеграционными процессами во многих сферах государственной и общественной жизни, в том числе в правовой сфере. Активно происходит развитие отраслей международного права, наибольшее значение для национальных законодательств приобретают общеправовые принципы, наблюдается сближение различных правовых систем. В последнее время возрастает интерес к изучению и взаимному использованию законодательной деятельности среди стран с различной политической ориентацией, активизируется обмен правовой информацией и научными идеями.

Уголовное право любого государства имеет специфику. Она проявляется в содержании основных уголовно-правовых

институтов (уголовный закон, преступление, наказание), обусловленном историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономикой и многими другими факторами.¹ Вместе с тем уголовное право конкретных стран по ряду критериев и характеристик имеют тенденцию сближения друг с другом, имеют общие историко-правовые корни, в связи с чем в теории права принято говорить о системах права.

Положения о несостоятельности (банкротстве) в уголовном праве многих европейских стран при всем разнообразии подходов и юридической техники описывают в существенных признаках сходные деяния, а также указывают на наличие единых тенденций развития. В